

Я не ощущаю над собой никакой цензуры

До сих пор, увидев Елену Масюк, люди в провинции говорят: «К нам НТВ приехало». На самом деле уже скоро год, как лучший репортер НТВ работает на Российском телевидении. За это время ее команда сделала пять документальных фильмов, продолжающих тему, которую Масюк начала разрабатывать еще на старой работе: она пытается показать, что творится в той части страны, которую у нас называют аморфным словом «регионы».

— После выхода на РТР фильма «Кавказский полумесяц» вас обвинили в оскорблении чувств верующих, в том, что вы создаете образ ислама как «плохой религии». Как вы к этому относитесь?

— Вся проблема в том, что наше общество не было воспитано на религии. До сих пор многие политики не знают, как правильно креститься. Просто у нас так сейчас надо — говорить всем, что ты верующий. С исламом — аналогичная ситуация. Люди, живущие на Кавказе, понимают ислам по-особому. Доходило до смешного. Скажем, в Чечне до войны многие были женаты на украинках или русских, а потом Масхадов сказал: можно иметь четыре жены. И все стали жениться на молодых и считали что старой жене достаточно при двух свидетелях трижды сказать: «Ты мне больше не жена» — и это будет совершенно законно. На самом деле все не так, и ничего такого в Коране не сказано.

— Якутские власти тоже сильно на вас обижены...

— Вот мы специально на дверь повесили статью из якутской газеты с совершенно замечательным названием «Осторожно — Елена Масюк». На самом деле, когда я выезжала из Москвы, не было никаких предубеждений ни против президента Николаева, ни против якутского народа. Просто Якутия — самый большой субъект Российской Федерации, добраться туда очень трудно и с точки зрения финансов, и просто далеко. И очень интересно, что же там происходит и как там живут. Потом начались сюрпризы, пресс-служба президента Николаева вдруг начала извиняться и говорить, что им запретили со мной общаться и как-то помогать. Конечно, когда ставят палки в колеса, это раздражает, но нельзя сказать, чтоб я от

этого как-то особенно озлобилась и начала собирать исключительно негативный материал о Якутии. Там ведь действительно так. Действительно нет дорог, действительно все пьют пиво «девятка», что ж делать: это дешево и результат очень удачный. Действительно Николаев внутри Якутии — не президент, а скорее какой-то идол или бог. И совершенно случайно вышло так, что мы летели на одном самолете с Николаевым и сняли то, что там творилось.

— Совсем случайно?

— Да. У нас было очень много всякой техники, и чтоб с ней не толкаться, мы договорились, что заплатим и пройдем через зал официальных делегаций. Сидим с камерами, и вдруг: «Еда для президента! Еда для президента!», все выстроились, вытянулись в струнку, начали снимать людей с рейса, даже буфет закрыли... Мы же ничего не придумали. Что делать, если в Министерстве просвещения, где мы снимали, мы не увидели ни одного лица русской национальности. Русские появились после, в 6 вечера, когда пришлось время мыть полы и убирать туалеты в министерстве. Или совсем уже дикий случай. Мы должны были снимать в Тамторе, где находится полюс холода. Туда раз в неделю летает рейсовый самолет. Мы даже купили на него билеты, но рейс отменили. Стали выяснять, почему, оказалось, что начальник аэропорта куда-то уехал по своим делам, а его заместитель ушел в запой. И вот две недели самолеты в Тамтор не летают, люди оттуда выбраться не могут, даже те, кому очень нужно. Когда мы прилетели туда на арендованном кукурузнике, к нам прямо на взлетной полосе подбежал молодой парень и стал просить вывезти его беременную жену: у нее тяжелая беременность, на месте специалистов нет, санитарного

КОНСТАНТИН ЗАВРАЖИН

самолета нет вообще, а рейсовые не летают. Не летают, повторюсь, потому что один начальник уехал, а другой в запое. Мы, конечно, привезли эту девушку в Якутск, в знаменитый медицинский центр, который построил президент Николаев и который, по идее, должен принимать тяжелых рожениц со всей Якутии. Ее наотрез отказались принимать. Приняли только после того, как я показала удостоверение и еще пообещала, что мы будем приходить каждый день и проверять, как дела у этой девушки. Маленькая деталь: девушка русская.

— Вас обвиняют в том, что ваши региональные расследования это такая информподдержка военной центральной власти с губернаторами, пресловутого укрепления вертикали.

— А ведь это очень хорошая вещь — вертикаль власти. Губернаторы сегодня ощущают себя такими феодалами: делают, что хотят, все их боятся, независимой прессы нет, а если появляется, то ее очень быстро уничтожают экономически. Естественно, когда приезжает журналист из Москвы

и начинает что-то снимать и показывать, все очень нервничают и злятся. Или пытаются как-то своеобразным способом подкупить. Еще когда я работала на НТВ, мы снимали сюжет про Адыгею: прилетели в Майкоп, только сошли с самолета, еще в гостинице не успели зарегистрироваться, как звонит политобозреватель местного телевидения и говорит: «Мы сейчас подведем, мы вас замечательно устроим, а потом приглашаем за город на шашлыки и вообще мы вам устроим кайф». Я так несколько опешила, говорю: «Спасибо, нам кайф не нужен». И что характерно, о своем приезде в Адыгею я никого не предупреждала.

— И такие проблемы везде?

— Нет, отчего же. Например, когда мы снимали в Абхазии, нам очень помогал, в том числе и по части безопасности, командующий миротворческими силами Сергей Николаевич Коробко. Это такой редкий случай, когда генерал на своем месте, огромное ему спасибо. Впрочем, в Абхазии была другая проблема — там было почти нечего снимать: дикое за-

пустение, людей нет, улицы пусты, такое ощущение, что все вымерло. И это при том, что край замечательный, и многие еще вспоминают Абхазию как удивительный курорт. Хотя сейчас я бы не посоветовала туда ехать. Слишком экстремальный выйдет отдых, по крайней мере путь до места отдыха.

— Когда вы перешли на РТР, стало ли вам легче работать, в плане взаимодействия с местными властями, по сравнению с тем временем, когда вы работали на НТВ?

— Нет. Многие по сей день ассоциируют меня с НТВ. К тому же люди на местах не очень различают каналы: они воспринимают телевидение как одно целое, такое большое, нехорошее, продажное... Если я куда-то начну прорываться под флагом гос. ТВ, например на какой-нибудь вертолет, где мест не хватает, стану кричать: «Пустите, я с государственного канала!»... Сильно сомневаюсь, чтоб на людей это подействовало.

— А вообще, как вам работает в госструктуре?

— Здесь нужно больше заполнять всяких бумаг, больше времени уходит на пробивание чисто технических вещей... Но с точки зрения творчества мне тут достаточно свободно. Я не ощущаю никакой цензуры, если вы об этом. Были какие-то сложности, связанные с тем, что у РТР и НТВ совсем разная аудитория, и рейтинги тут совсем другие выходят, и мне поначалу было сложно к этому привыкнуть. Но сейчас ситуация изменилась. Придя сюда, я должна была сделать что-то, что будет если не лучше, то, по крайней мере, не хуже того, что я делала на НТВ. Нельзя снижать планку. Насколько это удалось... Ну, рейтинг у последней программы «Этапом на Запад» был очень хороший — 7,9 по Москве и 8,3 по России. Для сравнения, у «Профессии репортер» на НТВ обычно бывает где-то 6—7 пунктов.

— Вы пришли сюда со своей командой?

— На НТВ со мной постоянно работало две группы, и вот одна из них пошла со мной сюда. Я им очень признательна, потому что тогда это был большой риск.

— А почему лично вы ушли с НТВ?

— Никаких политических мотивов не было. Я хотела спокойно и мирно поменять место работы. Я имею такое право. Когда нас обвиняют в предательстве, хочется спросить, а что мы предали? Там у меня не было своей программы — тут есть. Уходя с НТВ я всем сказала, чтобы потом не было никаких кривотолков: «Я ухожу, потому что меня пригласил Добродеев». Если бы пригласил кто-то другой я бы не ушла. Что бы там не говорили, я считаю, что Добродеев равных нет — в профессионализме, в умении создать команду... И мне было очень приятно, что он меня позвал: это было своего рода оценкой моей работы.

— Про что будет следующая программа?

— Я собираюсь поехать в несколько субъектов Российской Федерации. В какие, по понятным причинам, не скажу. Пусть станет приятным сюрпризом для местных президентов и губернаторов.

Роман ВОЛОБУЕВ